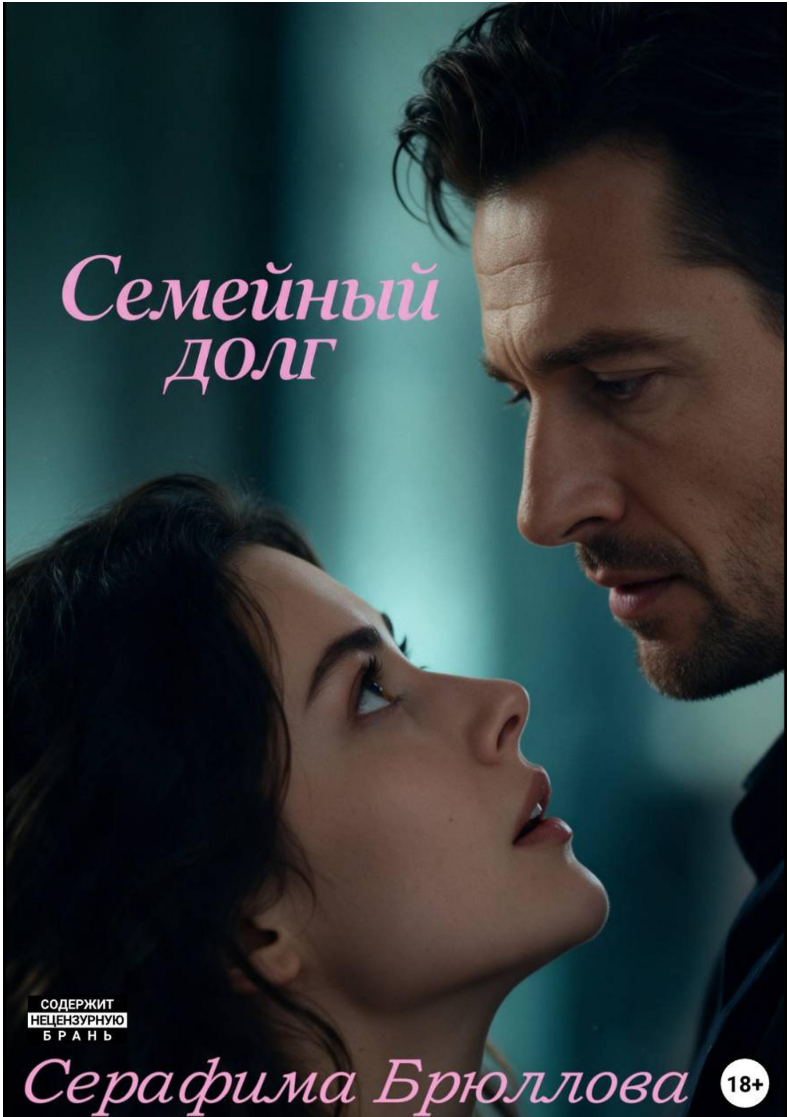

Семейный долг
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
Серафима Брюллова
18+

Серафима Брюллова
Семейный долг

https://litres.ru/74711213
SelfPub; 2026

Аннотация

После смерти отца Алина узнаёт о долге в пятьдесят миллионов. Кредитор — Егор, ближайший друг семьи. Мужчина, которому она доверяла всю жизнь.

Он предлагает расплатиться не деньгами.

Она должна уйти. Должна возненавидеть его. Но почему тогда каждой новой встречи ждёт с таким же страхом, как и желанием?

И что, если самые постыдные фантазии Алины появились задолго до этой сделки?

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 15
Глава 4 20
Глава 5 26
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Серафима Брюллова
Семейный долг

Серафима Брюллова
СЕМЕЙНЫЙ ДОЛГ
Психологический эротический роман
18+

Глава 1

Алина проснулась раньше будильника.

За окном было ещё темно. Несколько машин проехали по набережной. Свет фар скользнул по потолку и исчез. Она лежала на спине и смотрела вверх.

Квартира была слишком большой для одного человека. Раньше она этого не замечала.

Отец купил квартиру пять лет назад. Сказал коротко: «Чтобы у тебя было своё». Но в документах собственником оставался он. Переоформление откладывали. Алина не торопила: какая разница, на кого записана квартира, если они семья?

Теперь разница появилась.

Папку она нашла через неделю после похорон. Пятьдесят миллионов рублей. Подпись отца. Подпись Егора. Договор займа, проценты, квартира в залоге. Значит, дом могли продать за долги.

Алина не обманывала себя, что останется на улице. Жильё стоило дороже долга. После продажи можно было купить другое. Не такое большое. Без вида на реку. Без отдельной гардеробной. В районе попроще.

Её это бесило.

Не хотела разбирать отцовский кабинет, выбирать, что взять с собой, а что оставить чужим людям.

Ей нравилась хорошая жизнь. Когда не нужно проверять стоимость каждой покупки. Когда можно вызвать такси, если не хочется вести машину. Когда у тебя есть деньги на отпуск и не приходится выбирать между рестораном и новыми сапогами.

Вчера позвонил Егор. Сказал, что нужно поговорить. Назначил на восемь. Не спросил, удобно ли ей. Он никогда не спрашивал, если считал вопрос решённым.

— Хорошо, — ответила она.

Он отключился.

Егор говорил мало. Зато если обещал приехать — приезжал. Если брался за дело — доводил до конца. Когда матери стало хуже, он среди ночи нашёл врача.

Мама тогда ещё была жива. Алина сидела на кухне, не могла перестать плакать. Егор приехал с пакетом лекарств, поговорил с отцом и отвёз их в больницу. Никого не успокаивал. Просто делал, что нужно.

После смерти матери он продолжал приезжать. Иногда ужинал с отцом. Иногда привозил Алине продукты, когда знал, что дома никого нет.

Дядя Егор.

Она называла его так с детства. Хотя родственником он не был.

В семнадцать ей стало неловко называть его дядей. Она уже спорила с отцом из-за поздних возвращений, ходила на вечеринки и старалась выглядеть старше. Егор оставался тем

же: высокий, спокойный, всегда немного занятый.

Она никому не рассказала, почему ей вдруг захотелось перестать называть его дядей. Даже Лене.

Она встала, прошла на кухню и включила кофемашину.

На столе лежала папка. Она снова открыла договор. Пятьдесят миллионов. Цифра от этого не уменьшалась.

Отец занимался строительством. Иногда дела шли хорошо, иногда плохо. Он редко посвящал дочь в подробности, а она не расспрашивала. Работала аналитиком в девелоперской компании, неплохо получала и считала себя самостоятельной.

Теперь выяснилось, сколько в этой самостоятельности было отцовских денег.

Ей стало неловко. Ненадолго.

***

К десяти Алина села за работу. Она готовила отчёт для Натальи, руководителя отдела. Цифры путались. Одну строку пришлось исправлять трижды.

В половине двенадцатого позвонила Лена.

— Ты вечером с нами? В новый бар собираемся.

— Не могу.

— Опять работа?

— Да.

Лена немного помолчала.

— После похорон ты вообще никуда не выходишь. Я волнуюсь.

— Всё нормально.

— Ну смотри. Если что, звони.

Алина положила телефон.

Она любила Лену. Но сегодня не хотела обсуждать чужие отношения и новые рестораны. О долге тоже говорить не собиралась. Лена начала бы жалеть её, искать знакомых юристов. Алина бы благодарила и злилась.

Она закончила отчёт к трём. Отправила Наталье. Потом открыла объявления о продаже квартир.

Смотрела почти час.

Двухкомнатная с маленькой кухней. Трёхкомнатная возле метро. Хороший ремонт, но окна во двор. Паркинг отдельно. Ничего ужасного.

Она закрыла страницу.

Егор мог помочь. Она знала, что мог. Не обязательно простить пятьдесят миллионов. Хотя бы дать время или придумать другой выход.

Он всегда придумывал.

***

К шести Алина приняла душ. Надела тёмные джинсы и тонкий свитер. Волосы собрала. Потом распустила и снова собрала.

В зеркале лицо выглядело обычным. Только глаза устали.

Она взяла сумку, которую Егор подарил ей на двадцать третий день рождения. Простая кожа, никаких ярких деталей. Именно такую она любила. Он редко угадывал с подар-

ками, но тогда угадал.

На улице было холодно. В машине она включила обогрев и поехала к нему.

Дом Егора стоял в тихом переулке. Она знала дорогу наизусть. Приезжала сюда с отцом, забирала документы, иногда оставалась на ужин. В квартире почти ничего не менялось. У Егора не было привычки покупать вещи просто потому, что захотелось.

Она оставила машину, поднялась на седьмой этаж.

Перед дверью остановилась.

Она могла развернуться. Продать квартиру, рассчитаться с долгом. Это было бы неприятно, но возможно. Алина всё ещё надеялась, что Егор предложит что-нибудь другое.

Алина нажала звонок.

Егор открыл почти сразу.

Глава 2

На нём был тёмный свитер и домашние брюки. Босиком. Ему было сорок три. Серые глаза, знакомая усталость на лице. Обычно рядом с ним ей становилось спокойнее. Сегодня — нет.

— Проходи, — сказал он тихо. — Разденешься позже.

Алина сначала не поняла. Потом кровь ударила ей в лицо.

В гостиной он сел в кресло, она осталась стоять.

— Ты знаешь, зачем я тебя позвал.

Алина кивнула. Горло пересохло.

— Долг. Да.

— Пятьдесят миллионов. Плюс проценты. Твой отец расписался. Квартира в залоге. Ты понимаешь.

Она молчала.

Егор смотрел на неё прямо, без улыбки.

— Я не хочу забирать у тебя жильё. Но и прощать не стану. Есть другой вариант.

Он говорил ровно, почти мягко. И от этой мягкости становилось только хуже.

— Ты будешь приходить ко мне. Когда я скажу. И делать то, что я скажу. Всё. Без обсуждений. Пока я не решу, что долг закрыт.

Алина почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Это… что именно?

Егор чуть наклонил голову.

— Ты будешь отдавать мне своё тело. Так, как я захочу. Сегодня начнём.

Она должна была уйти. Назвать это безумием. Сказать, что вызовет полицию. Вместо этого сглотнула и тихо произнесла:

— Хорошо.

Слово вышло чужим.

Егор кивнул, будто ожидал именно этого.

— Тогда раздевайся. Медленно. Здесь.

Алина задрожала. Пальцы не слушались. Она стянула свитер, потом джинсы. Осталась в белом белье — простом, почти девчачьем. Ей было стыдно до тошноты. Особенно от того, что соски уже затвердели от холода и чужого взгляда.

Егор смотрел. Не торопил. Просто смотрел.

— Трусики тоже. И лифчик.

Она подчинилась. Теперь стояла полностью голая посреди чужой гостиной. Руки сами собой закрыли грудь и низ живота. Егор покачал головой.

— Убери руки. Я хочу видеть.

Алина опустила руки. Лицо горело.

Он поднялся, подошёл вплотную. Большой, тёплый, пахнущий чем-то горьковатым. Его ладонь легла ей на шею — не сжимая, просто удерживая. Большой палец провёл по нижней губе.

— Открой рот.

Она открыла. Он засунул два пальца глубже, чем она ожидала. Прижал язык. Заставил облизать.

— Хорошая девочка, — сказал он спокойно. — А теперь на колени.

Ковролин жёстко впился в кожу. Егор расстегнул брюки. Его член уже был твёрдым — толстый, тяжёлый, с влажной головкой. Он взял её за волосы и просто направил к себе.

— Соси. Не торопись. Глубже.

Алина впервые взяла в рот мужчину, который был почти на двадцать лет старше и которого она всю жизнь называла «дядя Егор». Это знание ударило сильнее, чем вкус соли на языке. Она почувствовала, как между ног стало мокро. Отвратительно, стыдно, невозможно мокро.

Он трахал её рот медленно, контролируя глубину. Иногда останавливался, давая привыкнуть, потом снова толкался почти до горла. Слюна стекала по подбородку. Глаза защипало. А внизу живота всё пульсировало всё сильнее.

Когда он вынул член, тот блестел от её слюны.

— На диван. На четвереньки. Попа кверху.

Она выползла. Почувствовала, как его ладони раздвинули ей ягодицы. Как большой палец провёл по мокрой щели и легко вошёл внутрь.

— Ты уже течёшь, — заметил он без эмоций. — Даже не притворяйся, что тебе неприятно.

Алина всхлипнула. Не от боли. От стыда.

Он вошёл резко, одним движением. Растянул. Заполнил

полностью. Она вскрикнула — слишком полно, слишком глубоко. Егор не дал привыкнуть. Сразу начал двигаться жёстко, глубоко, держа её за бёдра. Каждый толчок выбивал из неё короткий звук. Влажные шлепки наполняли комнату.

— Скажи, — приказал он, не сбавляя темпа. — Скажи, что тебе нравится.

Она молчала, кусая губы.

Он хлопнул её по заднице — сильно, звонко.

— Скажи.

— Нравится… — выдохнула она дрожащим голосом.

— Громче.

— Мне нравится…

Он ускорился. Одной рукой дотянулся до её клитора и начал натирать грубо, точно. Алина захлебнулась стоном. Тело предало её полностью. Она кончила первой — сильно, с судорогами, с мокрыми звуками, которые было слышно слишком хорошо. Стыд накрыл её вместе с оргазмом. Она плакала и кончала одновременно.

Егор кончил чуть позже — глубоко внутрь, прижав её к себе. Она чувствовала, как горячее разливается внутри.

Потом он просто вышел и сказал:

— Можешь одеться. Придёшь в четверг. В восемь. Без белья.

На улице Алина остановилась, не дойдя до машины. Несколько секунд стояла под холодным ветром.

«Мне понравилось. Боже, мне правда понравилось».

И от этой мысли было стыдно сильнее, чем от всего, что он с ней только что сделал.

Глава 3

Во вторник Алина проснулась раньше будильника. Несколько минут лежала, не открывая глаз.

Она почти не спала. Под душем пыталась вспомнить, что должна сделать на работе, но всё время сбивалась.

Получалось плохо.

Вчера она вернулась домой после одиннадцати. Не стала ужинать. Долго сидела на краю кровати, потом легла. Утром квартира выглядела так же, как всегда. Тот же свет в окнах, та же чашка на кухне, тот же свитер на спинке стула.

И сама она выглядела прежней.

Ей было стыдно вспоминать. Ещё стыднее — замечать, что она вспоминает сама.

Она ожидала, что после такого должна стать другой. Хотя бы на лице должно было что-то появиться. Но в лифте ей улыбнулся консьерж, в офисе коллега спросила о презентации. Никто ничего не заметил.

Алина села перед монитором и открыла отчёт.

Егор не позвонил. Алина несколько раз проверила телефон.

Он назначил следующую встречу на четверг. В восемь. Никаких уточнений.

Потом разозлилась.

На него — за то, что он мог вернуться к обычной жизни.

На себя — за то, что ждала.

К обеду она сделала только половину работы. Наталья вызвала её к себе.

— Ты справляешься?

— Да.

— Если нужен отпуск, возьми.

— Не нужен.

Наталья кивнула. Больше ничего не спрашивала.

Алина вернулась к столу. Хорошо, что никто не лез. Но почему-то и от этого было неприятно.

***

Вечером Алина открыла папку с документами.

Пятьдесят миллионов. Квартира. Долг отца.

Можно было продать жильё. После расчёта осталась бы большая сумма. Алина это знала. Теперь она даже не пыталась убеждать себя, что другого выхода не было.

Он был.

Просто этот выход ей не нравился.

Она сидела на кухне и думала, что сама себя презирает за такую слабость. Потом перестала.

Слишком много сил уходило на презрение.

Она знала, что согласилась не только ради квартиры. Но пока не могла отделить своё желание от страха её потерять.

Вчера Егор не говорил ничего лишнего. Не утешал. Не обещал, что потом всё будет хорошо. Она привыкла к тому, что он немногословен. Но теперь эта привычка выглядела

по-другому.

Он не оставил ей удобных слов, за которые можно было бы зацепиться.

Алина вспомнила собственное «хорошо».

Снова стало стыдно.

Она встала, поставила чашку в раковину и ушла в спальню.

В среду Лена написала в общий чат: собирались встретиться вечером. Кристина прислала фотографию нового платья. Потом начали спорить, какой ресторан выбрать.

Алина читала сообщения и не отвечала.

Раньше она участвовала бы в обсуждении. Отправила бы адрес, предложила заказать столик, переслала бы фотографию туфель. Сейчас всё казалось слишком далёким.

Лена позвонила сама.

— Алин, ну ты хоть живая?

— Живая.

— Так приходи. Сидеть дома хуже.

— Не хочу сегодня.

— Мы тебе надоели?

Алина хотела сказать «нет».

Но не сказала сразу.

— Я просто устала.

Лена вздохнула.

— Ладно. Не буду приставать.

После звонка Алина почувствовала вину. Лена не сделала

ничего плохого. Она действительно переживала.

Может, она и правда устала от этих встреч. А может, сейчас была слишком поглощена собой, чтобы слушать других.

Ответа не было.

***

В четверг она проснулась с твёрдым решением не ехать.

Решила окончательно. Пока чистила зубы, даже почувствовала облегчение.

На работе день прошёл быстро. Алина много разговаривала с коллегами, закончила две задачи и успела пообедать. В половине шестого закрыла ноутбук.

Она могла поехать домой. Купить что-нибудь к ужину. Включить фильм. Позвонить Лене.

Вместо этого поехала домой переодеваться.

Дома она сразу открыла шкаф и достала платье. Сделала это раньше, чем успела снова передумать.

Она вспомнила указание Егора.

Оделась так, как велел Егор. Несколько секунд постояла перед зеркалом, прежде чем выйти.

От этого стало неловко. Она тщательно причёсывалась для человека, перед которым уже почти ничего не могла скрыть.

Вышла.

***

Егор открыл дверь ровно в восемь.

— Заходи.

Ни вопросов о работе. Ни разговоров об отце. Он посмотрел на неё и отошёл.

Она вошла.

Позже, когда Алина одевалась, Егор сказал:

— В субботу. В восемь.

Она кивнула.

Он добавил:

— И на этот раз скажешь сама, чего хочешь.

Алина подняла глаза.

Егор уже застёгивал часы. Смотрел спокойно, будто не сказал ничего особенного.

Она хотела спросить, зачем ему это.

Не спросила.

На улице было холодно. До машины она дошла быстро.

Сев за руль, Алина поняла, что больше всего запомнила собственное молчание.

Ей хотелось сказать, что он прекрасно понимает, в каком положении она находится. Но она снова промолчала.

Глава 4

В пятницу Алина проснулась с тяжёлой головой.

Не из-за алкоголя. Накануне она ничего не пила. Просто долго лежала без сна, вспоминая четверг.

Егор сказал, что в субботу она должна сама произнести, чего хочет.

Это оказалось самым неприятным.

Пока он распоряжался, можно было молчать. Можно было потом сердиться на него. Можно было говорить себе, что другого выхода нет.

А теперь он требовал слов.

Её слов.

Алина открыла шкаф и долго смотрела на вещи, не выбирая ничего.

Вчера она хотела ему сказать, что может не приезжать. Что у него нет права решать за неё. Но ничего не сказала.

Потому что понимала: всё сложнее.

Она не понимала, где кончается страх потерять квартиру и начинается собственное желание его видеть.

***

На работе Лена прислала сообщение: «Завтра вечером собираемся с Кристиной и ребятами. Ты с нами?»

Алина ответила: «Нет, занята».

Лена поставила грустный смайлик.

Алина некоторое время смотрела на экран. Потом убрала телефон.

Но ещё неприятнее было бы честно написать, куда она собирается.

Весь день она пыталась представить, что произнесёт в субботу. Ничего не выходило. Стоило мысленно увидеть лицо Егора, как слова пропадали.

Он всегда смотрел прямо. Не улыбался, чтобы её поддержать. Не помогал закончить фразу.

Раньше ей нравилось, что он не лезет с вопросами. Теперь молчание оставляло её один на один с собственными словами.

Она сама возвращалась к этому снова и снова.

***

В субботу она приехала в восемь.

Егор открыл, отступил в сторону. Она прошла внутрь.

В гостиной он сел в кресло. Не предложил чай. Не спросил, как прошёл день.

Алина стояла напротив.

— Говори, — сказал он.

У неё пересохло во рту.

Она посмотрела на него, потом отвернулась. Ей хотелось сказать хоть что-нибудь, лишь бы не то, что он ждал.

Егор молчал.

Она начала тихо. Дважды останавливалась. Потом всё-таки сказала, чего хочет.

Слова прозвучали непривычно. Она даже не узнала собственный голос.

Позже, уже дома, Алина долго сидела на кровати с телефоном в руке.

Ей казалось, что после сказанного она должна испытывать только стыд.

Она произнесла это вслух. Егор не засмеялся, не посмотрел с презрением. Просто услышал.

***

В среду Лена всё-таки вытащила её в ресторан.

Пришли Кристина, Саша с женой и ещё двое знакомых. Со студенческих лет они время от времени собирались одной компанией.

Алина надела тёмное платье, которое не требовало поправлять. В ресторане было шумно. Она заказала вино, потом передумала и попросила воду.

— Ты похудела, — сказала Кристина.

— Немного.

— Тебе идёт.

Лена рассказывала о поездке, Саша спорил с женой из-за билетов. Алина слушала и время от времени отвечала.

Ей действительно было приятно их видеть.

Она даже удивилась этому.

За последние дни Алина успела решить, что прежние друзья ей больше не нужны. Но Лена пододвинула ей закуски, Саша отпустил глупую шутку, Кристина рассмеялась. С ни-

ми всё ещё было хорошо.

Она просто долго не хотела никого видеть.

У входа в ресторан появился Егор.

Алина заметила его первой.

Он разговаривал с мужчиной в тёмном пальто. Снял перчатки, передал их гардеробщику. Потом увидел их стол.

На секунду его взгляд задержался на Алине.

Ничего не изменилось в лице.

Он подошёл.

— Добрый вечер.

Саша поднялся первым.

— Дядя Егор! Вот это встреча.

Они пожали руки. Егор знал Сашу с тех пор, как тот ещё приезжал к Воронцовым на дачу. Лена тоже обрадовалась.

— Егор Андреевич, здравствуйте. Садитесь с нами.

— Ненадолго.

Он придвинул свободный стул.

Алина опустила глаза в стакан.

У неё покраснели уши. Она чувствовала это совершенно отчётливо.

— Алин, — сказала Лена, — ты чего молчишь? Вон, дядя Егор приехал.

— Я вижу.

Егор посмотрел на неё.

— Как дела?

— Нормально.

— Хорошо.

Всё.

И от этого короткого разговора ей стало ещё хуже.

Они сидели за одним столом. Люди обсуждали погоду, дорогу, чей-то новый проект. Для всех он оставался другом её отца. Человеком, которого можно пригласить на ужин. Тем самым дядей Егором, который когда-то помогал им с машинами и забирал после вечеринок.

Алина знала, что никто не видит ничего необычного.

И всё равно старалась не смотреть на него.

— А Виктор Павлович… — начал один из знакомых и осёкся. — Простите. Я не подумал.

За столом стало тихо.

Егор ответил первым:

— Бывает.

Ничего больше.

Он попрощался и вернулся к своему столу.

Он не задержался возле Алины. Не сказал ей ничего особенного. Не дал ни малейшего повода для вопросов.

Но за всё время, пока он сидел рядом, ей казалось, что он знает каждую её мысль.

***

Дома Алина сняла платье и долго не включала свет.

Она вспомнила, как Лена называла его дядей Егором. Как Саша пожал ему руку. Как все обрадовались.

И как сама она не могла спокойно поднять глаза.

Она вспомнила себя в четырнадцать. Потом — в шестнадцать. Семейную дачу, летний ужин, Егора на веранде. Он разговаривал с отцом. Она вышла будто бы за водой, хотя хотела просто ещё раз на него посмотреть.

Это была подростковая влюблённость. Егор не давал ей повода рассчитывать на что-то ещё.

Она села на край кровати.

Ей не нравилось, что в нынешних чувствах нашлось место чему-то такому старому. Она сама когда-то спрятала это от всех.

В ресторане она краснела не только из страха, что кто-нибудь догадается.

Алина выключила телефон.

Легла.

Ни одного оправдания на этот раз не нашлось.

Глава 5

В четверг утром Лена прислала фотографию.

За столом была вся вчерашняя компания. Саша улыбался, Кристина держала бокал. Алина сидела с краю, Егор стоял рядом, положив руку на спинку стула.

Алина приблизила фотографию.

Он смотрел прямо в объектив. Она — куда-то в сторону.

«Наконец-то выбралась к людям», — написала Лена.

Алина сохранила снимок. Зачем — сама не знала.

Вчера Егор пробыл за их столом не больше пяти минут. Не подошёл к ней отдельно, не сказал ничего такого, из чего можно было бы сделать вывод. Для остальных он остался другом её отца. Для неё — человеком, с которым она уже трижды встречалась наедине.

Именно эта разница не давала ей покоя.

Она поставила кофе на стол, открыла рабочую почту. Через десять минут снова достала телефон и посмотрела фотографию.

Егор стоял рядом. Между ними было полметра.

Никто ничего не знал.

А ей казалось, будто всё написано у неё на лице.

***

К обеду Алина почти успокоилась.

Сроки по работе сдвинулись, Наталья потребовала пере-

делать расчёты. Алина пересчитала бюджет, нашла ошибку в таблице и отправила исправленный файл. Когда начальница позвонила, она уже знала, что сказать.

— Здесь не мой просчёт. Изменились исходные данные.

— Значит, нужно было предупредить.

— Я предупредила вчера. Письмо у тебя в почте.

Наталья помолчала.

— Хорошо. Увидела.

Они обсудили два пункта и закончили разговор.

Вечером Лена позвонила снова.

— В пятницу у Саши день рождения. Только не говори, что занята.

— Во сколько?

— К восьми. У него дома. Соберёмся старой компанией.

Алина хотела отказаться по привычке. Уже почти произнесла «не могу», но остановилась.

— Приеду.

— Правда?

— Да, Лен.

— Отлично. Только без твоего «я на часок».

Алина улыбнулась.

Она вспомнила, как легко согласилась. Значит, прежние друзья ей всё-таки нужны.

Она поймала себя на том, что хочет снова увидеть Лену. И больше не стала искать в этом противоречия.

***

В пятницу Егор позвонил в половине шестого.

Она узнала его голос сразу.

— Сегодня. Девять.

Никакого приветствия. Никаких вопросов.

Алина стояла возле шкафа, выбирая рубашку для дня рождения. На кровати лежал подарок Саше.

Она замолчала.

Егор ждал.

— Сегодня не могу.

Слова вырвались быстрее, чем она успела испугаться.

На другом конце не было слышно ничего.

— Почему? — спросил он.

— У меня планы.

— Отмени.

Алина посмотрела на свой телефон в зеркале. Потом на подарок.

Она уже хотела согласиться. Сказать Лене, что плохо себя чувствует. Она столько раз так делала, что новая ложь никого не удивила бы.

Но вместо этого произнесла:

— Нет.

Егор помолчал.

— Завтра. В девять.

— Хорошо.

Связь оборвалась.

Она ещё несколько секунд стояла с телефоном у уха.

Никакой ссоры. Никаких угроз.

Он перенёс встречу.

Алина почувствовала облегчение. И почти сразу — разочарование.

Часть её хотела, чтобы Егор настоял. Тогда у неё снова нашлось бы готовое объяснение собственной поездке.

Но он перенёс встречу. На субботу она согласилась сама.

Ей это не слишком понравилось.

***

У Саши было шумно.

Алина пришла с бутылкой хорошего виски и сразу попала на кухню, где Кристина ругалась с кем-то по телефону. Лена резала лимоны. Сам именинник пытался открыть банку с оливками и утверждал, что у него нет ни одной нормальной открывашки.

— Дай сюда, — сказала Алина.

Банка открылась с первого раза.

— Вот за это тебя и любим, — сказал Саша.

Кристина закончила разговор и громко сообщила, что больше никогда не будет встречаться с Антоном.

Никто не поверил.

Алина рассмеялась вместе со всеми.

Впервые за последние недели смеялась без усилия.

Рядом с ней сел Денис, приятель Саши. Они виделись раньше, но почти не разговаривали. Он работал в архитектурном бюро, недавно купил мотоцикл и почему-то никак не

мог решить, куда поехать в отпуск.

— Ты же была в Португалии? — спросил он.

— Два раза.

— Стоит ехать?

— Если не собираешься всё время сидеть на пляже.

Он попросил показать фотографии. Алина открыла старую папку в телефоне. Они долго рассматривали узкие улицы, лестницы, океан. Денис оказался смешным. Не пытался произвести впечатление. Рассказывал, как однажды опоздал на поезд и целую ночь провёл на вокзале.

Алина слушала и смеялась.

Потом он сказал:

— Может, на следующей неделе выпьем кофе?

Она посмотрела на него.

Он был приятным мужчиной. Ей нравились его улыбка и голос. Никакой причины отказывать не было.

— Может быть, — ответила она.

Денис кивнул. Не стал выпытывать, когда именно.

Алина удивилась, насколько просто всё могло быть: один человек приглашает, другой может отказаться.

Она не привыкла оценивать подобные мелочи. Но теперь заметила разницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.